

МРНТИ 11.15.83

<https://doi.org/10.26577/jpcp.2022.v79.i1.09>**А.К. Жунусова**

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: zhunusova.aigerim.polit@gmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В КАЗАХСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Институциональное доверие является одним из важнейших факторов социально-политической стабильности государства, поэтому его изучение является актуальным в любых условиях. Другой причиной, по которой важно изучать институциональное доверие может являться возможность определить отношение граждан к политической власти и прогнозировать политическое поведение. На сегодняшний день существует множество исследовательских работ на тему доверия к различным политическим институтам. Но малоизученным остаётся региональный аспект доверия казахстанских граждан, поэтому данная статья ставит своей целью рассмотреть и проанализировать региональные особенности институционального доверия в Казахстане. Теоретические научные труды позволили изучить феномен доверия, его роль и функции в политической системе. Данные исследования Всемирного Обзора Ценностей (WVS) позволили определить уровень институционального доверия респондентов разных областей Казахстана и сопоставить его с удовлетворённостью жизнью и материальным положением опрошенных, а также с политическим участием и с оценкой респондентов о причастности органов государственной власти к коррупции. В результате была выявлена специфика того, как доверие к институтам может отражаться на участии в различных формах политических действий. Статья написана в рамках научного проекта AP08857524 «Протестный потенциал в Казахстане: особенности, факторы и тренды».

Ключевые слова: институциональное доверие, политический протест, политические ценности, политическое участие.

А.К. Zhunusova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
e-mail: zhunusova.aigerim.polit@gmail.com

Institutional Trust in Kazakhstan: Regional Specifics

Institutional trust is one of the significant factors of the stability of the state, so its study is pertinent in all conditions. Another reason why it is essential to research institutional trust may be the ability to determine the attitude of citizens to political power and to predict political attitude. There are many research papers on the topic of trust in various political institutions these days. But the regional aspect of trust of Kazakhstani citizens remains understudied. Therefore, this article aims to consider and analyze the regional characteristics of institutional trust in Kazakhstan. Theoretical scientific works have allowed to study the phenomenon of trust, its role and functions in the political system. Data from the World Values Survey (WVS) made it possible to determine the level of institutional trust of respondents in different regions of Kazakhstan and compare it with life satisfaction and financial situation of respondents, as well as with political participation and respondents' assessment of the involvement of public authorities in corruption. As a result, the specifics of how trust in institutions can be reflected in participation in various forms of political action were revealed. The article was written within the framework of the scientific project AP08857524 "Protest potential in Kazakhstan: features, factors, and trends".

Key words: institutional trust, political protest, political values, political participation.

А.К. Жунусова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: zhunusova.aigerim.polit@gmail.com

Қазақстандағы институционалдық сенім: аймақтық ерекшеліктер

Институционалдық сенім мемлекет тұрақтылығының маңызды факторларының бірі болып табылады, сондықтан оны зерттеу кез келген жағдайда өзекті болып табылады. Институционалдық сенімді зерттеудің маңыздылығының тағы бір себебі, азаматтардың саяси билікке қатынасын анықтау және саяси мінез-құлықты болжау мүмкіндігінің болуы. Бүгінгі

танда әртүрлі саяси институттарға сенім білдіру аясында көптеген ғылыми еңбектер бар. Бірақ Қазақстан азаматтарының сенімінің аймақтық аспектісі осы күнге дейін жеткілікті деңгейде зерттелмеген, сондықтан бұл мақала Қазақстандағы институционалдық сенімнің аймақтық ерекшеліктерін қарастыруға және талдауға бағытталған. Ғылыми теориялық еңбектер сенім құбылысын, оның саяси жүйедегі рөлі мен функцияларын зерттеуге мүмкіндік берді. Дүниежүзілік құндылықтар шолуының (ДҚЖ) зерттеу деректері Қазақстанның әр түрлі аймақтарынан келген респонденттердің институционалдық сенім деңгейін анықтауға және оны респонденттердің өмірімен және материалдық жағдайымен қанағаттанумен салыстыруға мүмкіндік берді, сонымен бірге саяси қатысу және мемлекеттік органдардың сыбайлас жемқорлыққа қатысуын респонденттердің бағалауымен қарастырылды. Нәтижесінде, институттарға деген сенімділіктің саяси іс-әрекеттің әр түрлі формаларына қатысуда қалай әсер етуі мүмкін екендігі анықталды. Мақала AP08857524 «Қазақстандағы наразылық әлеуеті: ерекшеліктері, факторлары мен трендтері» ғылыми жобасы аясында жазылған.

Түйін сөздер: институционалдық сенім, саяси наразылық, саяси құндылықтар, саяси қатысу.

Введение

Институциональное доверие — это доверие граждан к существующим социальным и политическим институтам, которое представляет собой особую значимость в любом государстве, а его изучение раскрывает целый пласт отношений, как между властью и обществом, так и внутри самого общества. Связано это с тем, что доверие, как и само может выступать в качестве политической ценности, так и в его основе лежат определённые ожидания, ценностные установки и убеждения (Castaldo, 2003). Данная тема для Казахстана особенно актуальна в контексте реализации Концепции «Слышащее государство», а также в рамках изучения протестного потенциала. Именно поэтому особое внимание в статье обращено на доверие к институтам власти, которое во многом определяет поддержание диалога между властью и обществом, отсутствие которого может привести к повышению политической протестности.

Институциональное доверие является выражением того, что граждане считают определённые институты эффективными, и вероятно положительно оценивают работу данных институтов, как способных выполнить возложенные на них социальные функции. Другими словами, в основе доверия лежит понимание того, что институты защищают интересы граждан и учитывают их мнение. Доверие зависит от многих факторов, одним из которых является экономическая ситуация в стране. Как правило, высокий уровень доверия к институтам и организациям формируется при благоприятной экономической обстановке, показателями которой могут выступать высокий уровень дохода в регионе, низкий уровень безработицы и множество других социально-экономических показателей. Если ин-

ституты способны обеспечивать равенство в доходах, то уровень доверия к ним также растёт. Зачастую, низкий уровень доверия к институтам обусловлен мнением граждан о причастности этих институтов к коррупции, поэтому данный аспект также является значимым для изучения. Институциональное доверие – это необходимое условие реализации любых реформ, потому что при отсутствии доверия снижается эффективность реформ, для которых необходима консолидация между обществом и властью.

Методы: В статье применяются такие методы как: структурно-функциональный метод, сравнительный, анализ результатов социологических данных. Интерпретируются данные исследования Всемирного Обзора Ценностей (WVS), которое проводится по всему миру и на сегодняшний день представляется единственным и самым масштабным проектом по изучению ценностей. Всего было проведено семь волн исследований во главе с социологом Р.Инглхартом. Казахстан присоединился к проекту в 2011 году в рамках шестой волны исследований, а в 2018 году было проведено новое исследование с выборкой 1276 респондентов со всех территориальных областей государства, результаты которого стали опубликованы только в конце 2020 года. В данной статье внимание акцентировано именно на региональном срезе доверия к институтам и связи с другими показателями.

Данная статья не претендует на полное и углубленное рассмотрение доверия к социальным и политическим институтам в Казахстане, но является попыткой выявить некоторые региональные особенности. Таким образом, общие задачи данной статьи включают в себя: изучение сущности феномена доверия; рассмотрение уровня институционального доверия в Казахстане; выявление наличия связи между уровнем

институционального доверия и такими показателями, как: удовлетворённость жизнью и материальным положением; оценка причастности к коррупции органов государственной власти; политическое участие респондентов разных областей.

Гипотезы данного исследования состоят в том, что уровень институционального доверия по регионам зависит от уровня удовлетворённости жизнью, а также материальным положением. Другой гипотезой является то, что уровень доверия влияет на политическое участие граждан: чем выше уровень институционального доверия, тем выше институциональное (конвенциональное) участие граждан, низкий уровень доверия может означать либо пассивное политическое участие вследствие разочарования, либо потенциальное участие в протестных акциях.

Для начала были изучены классические труды, посвящённые теме доверия, чтобы определить подходы к исследованию. Затем был рассмотрен общий уровень институционального доверия в Казахстане, с целью определения того, какие институты пользуются наивысшим доверием среди казахстанцев. Следующий этап исследования состоял в том, чтобы определить высокий и низкий уровень доверия к различным институтам и организациям в региональном разрезе, чтобы затем соотнести и проанализировать эти данные с уровнем удовлетворённости жизнью и материальным положением, оценкой респондентов причастности к коррупции органов государственной власти, а также политическим участием респондентов разных областей.

Роль доверия в политической системе

Феномен доверия изучается множеством социальных наук: философией, психологией, социологией, политологией и др. Проблема доверия в обществе поднимается учеными и исследователями на протяжении многих лет. Такие представители политической мысли как Гуго Гроций, Джон Локк, Иммануил Кант смотрели на доверие через призму теории общественного договора. Позже данный феномен стал изучаться в контексте социальных структур и заинтересовал различные социологические школы, которые стали рассматривать доверие как неотъемлемую часть социальных отношений.

Одну из важнейших функций доверия отмечает немецкий социолог Г.Зиммель, который считает, что именно благодаря доверию в обществе возможна интеграция. Он выделяет доверие

как необходимую норму для взаимоотношений, которая возникает благодаря социальному обмену. Такого же мнения придерживаются и другие сторонники обменной теории: Фердинанд Теннис, Джордж Хоманс, Питер Блау и др. Так, например американский социолог П.Блау подчёркивает, что доверие непосредственно связано с риском, появление которого обусловлено выбором доверия или недоверия (Blau, 1964). Каждый раз совершая выбор доверять индивид допускает определённый риск, и как правило, чем выше степень риска или вероятность угрозы, тем сильнее появляется необходимость высокого уровня доверия. Конкретизировал данный аспект Джеймс Коулман (Coleman, 1990), описав доверие через теорию рационального выбора, он отметил, что выбор доверять принимается с учётом выгоды и действий объекта. Следует отметить, что также как П.Бурдьё, Р.Патнэм, М.Вулкок и др., Д.Коулман доверие рассматривал как часть социального капитала (Coleman, 1988). По Р. Патнэму (Putnam, 1996) социальный капитал увеличивает благосостояние общества и способствует демократизации, при этом доверие выступает важным элементом данного процесса, так как влияет на повышение политического участия граждан. Таким образом, мы можем исходить из того, что в странах с демократической направленностью, высокий уровень доверия сопровождается чаще всего высоким уровнем конвенционального политического участия.

Схожую точку зрения о доверии как принятии решения можно встретить в трудах известного социолога А.Селигмена, он считает, что доверие в целом исходит из сценария неопределённости, в то время как уверенность основана на опыте и обретается при наличии каких-либо инструментов контроля над ситуацией (Seligman, 1998). Всё это может говорить нам о том, что доверие со стороны граждан к политическим институтам становится важным инструментом для преодоления кризисных ситуаций, несущих в себе определённые риски.

Мнения о том, что доверие особенно определяется в условиях риска придерживается и социолог Петр Штомпка (Sztompka, 1999). Он отмечает, что доверие формируется из определённых оснований, таковыми могут быть: знание об объекте доверия, склонность индивидов к доверию и прошлый (исторический) опыт. Из этого можно сделать вывод, что на формирование доверия к тем или иным институтам в большой степени влияют средства массовой информации.

Такие исследователи как П.Штомпка, Э.Гидденс, Н.Луман, Ф.Фукуяма прежде всего обосновывали необходимость доверия в контексте модернизационных изменений и в свете глобальных трансформаций особое внимание обращали на аспект безопасности, который неотъемлемо связан с фактором доверия.

П.Штомпка утверждает, что помимо доверия есть и недоверие, которое выражено в ожидании отрицательного поведения объекта. Когда существует недоверие к политической системе, то люди склонны к тому, чтобы доверять отдельным социальным группам или сужать круг доверия до отдельных индивидов. Изучая социальные феномены в условиях модернизации и глобализации, Э.Гидденс также обращает внимание на понятие «недоверие», подразумевая критическое отношение к объекту (Giddens, 1990). Так, недоверие к институтам означает сомнение в компетентности этих институтов.

Ф.Фукуяма социальное доверие характеризует как часть системы ценностей и считает, что развитость того или иного общества напрямую зависит от уровня доверия, которое позволяет сохранять в государстве сплоченность и способствует экономическому процветанию. Доверие, по Ф.Фукуяма, представляет собой ожидание последовательных действий согласно определенным порядкам от государства и членов общества, именно оно является одним из наиболее важных свойств развитого общества, которое в высокой степени влияет на модернизацию этих обществ (Fukuyama, 1992).

Немецкий социолог Никлас Луман в своих трудах описывает поведение при доверии или недоверии и считает, что такие категории как «доверие» и «уверенность» в итоге формируют чувство безопасности и стабильности, однако он разграничивает данные понятия, отмечая, что если утрата уверенности обозначает сужение круга доверия, то утрата доверия приводит к бездействию индивидов (Luhman, 1979). Таким образом, мы можем отметить, что низкое доверие к политическим институтам может формировать апатию к политическому участию со стороны граждан.

Структурно-функциональный подход Т.Парсонса трактует основную функцию доверия как социальную стабильность. Общество ожидает от власти определённого поведения и в случае, если поведение оправдывается, то это укрепляет доверие внутри политической системы. Представители конфликтологических теорий вопросам доверия отводят важную роль при разреше-

нии конфликтов. В свою очередь, Р.Дарендорф считает, что стабильность зиждется скорее не на доверии, а на авторитете. При этом, не исключено, что борьба за авторитет может привести и к конфликтам, которые можно решить в том числе при помощи социального доверия.

Современные исследователи институциональное доверие связывают с одним из условий функционирования политических систем и демократических институтов. Ф.Вайнерт пишет, что «в демократическом обществе доверие к институтам является необходимым условием его надлежащего функционирования, поскольку по самой своей природе демократическая система предлагает альтернативы, и, если граждане потеряют доверие к демократическим механизмам, они потеряют веру в саму природу системы» (Weinert, 2018: 8). К похожим результатам пришло другое исследование, проведённое С.Мариен и М.Хуг. Оно выявило, что граждане с низким уровнем доверия к институтам политической системы считают более приемлемым нарушение закона (Marien, Hooghe, 2011). Поэтому политическое доверие имеет решающее значение для функционирования демократий, а низкий уровень доверия связывают с ростом протестных настроений и различных деструктивных движений (Dodsworth, Cheeseman, 2020: 14), также ученые подчеркивают, что низкий уровень доверия способен дестабилизировать проведение выборов (You, Wang, 2020: 72). Ещё один интересный тезис был сформулирован Т.Кристенсенем и П.Лэгрейдом, о том, что доверие людей к правительству носит общий характер: высокий уровень доверия к одному учреждению обычно распространяется на другие учреждения (Christensen, Lægreid, 2005).

Таким образом, теоретики выделяют большее количество социальных функций доверия, а также различные основания для него, главными из которых остаются непосредственно действия самих политических институтов. При этом мы можем видеть, что если раньше традиции и авторитет были более преобладающими основаниями, то с глобализационными тенденциями, демократизацией и модернизацией, всё большее влияние на доверие оказывает информационное поле, сформированное СМИ. Также, как уже отмечали различные ученые, существует связь институционального доверия и политического поведения граждан. Так, мы приходим к мнению, что высокий уровень доверия к органам политической власти может отражаться на высоком уровне конвенционального участия граждан.

Так как граждане в таком случае знают, что их голос и участие в политической действительности будут иметь значение и будут «услышаны» политической элитой. Подрыв доверия, дискредитация власти могут спровоцировать протестные настроения и участие в протестных акциях. Но следует отметить, что низкий уровень институционального доверия не всегда означает готовность выражать протестность, однако может нести накапливающийся эффект. Низкий уровень доверия может влиять на формирование пассивного участия общества в политической жизни.

Уровень доверия в Казахстане

Для начала рассмотрим общий уровень доверия в Казахстане к институтам, осуществляющим политическую власть в стране, отвечающим за безопасность и поддержание закона, несущим информационную и идеологическую функцию, а также к институтам, связанным с неправительственным сектором и с благополучием граждан, в том числе и экономическим.

Замеры уровня доверия к институтам в Казахстане содержатся во многих исследованиях. Так, одним из последних является исследование, проведенное в 2020 году Фондом Фридриха Эберта, в котором последовательность уровня доверия выглядела следующим образом: наибольшее доверие к Президенту (87,5%), затем к Правительству (75,6%) и к религиозным организациям (68,9%), а после уже к армии (68,6%), Парламенту (64,6%), политическим партиям (64,5%), университетам (60,6%), судам (56,8%), профсоюзам (55,1%), полиции (54,8%), крупным национальным компаниям (50,5%), казахстанским неправительственным организациям (50,4%), банкам (50%).

Всемирный обзор ценностей (рисунок 1) показывает, что в целом, доверие к государственным институтам в Казахстане достаточно высокое, с небольшим разрывом между ними, при этом более низкие позиции занимают судебная власть и выборы. Причины этому могут быть, как то, что респонденты сами могли сталкиваться с судебной несправедливостью или нарушениями на выборах, так и данные показатели могут обосновываться влиянием СМИ, отзывами окружения. При рассмотрении более широкого спектра институтов и организаций, мы видим, что наибольшее доверие выражается вооружённым силам и религиозным организациям, что может говорить о высокой ценности безопасности для казахстанцев и духовной сферы общества. Примечательно, что довольно высокую позицию (5 и

6 место в рейтинге доверия) занимают вузы и полиция, обойдя в рейтинге политические партии и различные неправительственные организации. Несмотря на то, что распространение интернета способно влиять на снижение потребления телевизионных каналов, доверие телевидению остаётся высоким и превышает доверие прессе. Низкий уровень доверия к банкам может быть связан с их не всегда устойчивым экономическим положением. Также низкий уровень доверия имеют профессиональные союзы, что характеризует определённые проблемы в эффективности их работы. Недоверие крупным компаниям может быть обусловлено тем, что респонденты связывают такой бизнес с продажей национальных богатств и природных ресурсов, а также с социальным неравенством.

Для того, чтобы определить есть ли связь между доверием к определённым институтам, построена корреляционная матрица (Рисунок 2), которая показала через выведенные коэффициенты корреляции, что отношение к одним институтам идёт «в связке» с отношением к другим институтам. Так, выявлено наличие корреляции между доверием к: телевидению и прессе; системе правосудия и полиции; Парламенту, Правительству и политическим партиям; государственным учреждениям и вузам; вузам и выборам; крупным компаниям и банкам; экологическим организациям, организациям в защиту прав женщин и гуманитарным и благотворительным организациям. То есть, доверие к одним институтам может распространяться на доверие к другим, в основном логически и функционально связанным институтам. Например, доверяя телевидению, казахстанцы доверяют и прессе; доверяя правосудию, чаще доверяют и полиции и т.д.

Теперь рассмотрим, какие области Казахстана выражают наибольшее и наименьшее доверие перечисленным ранее институтам, согласно опросу WVS (2018). В данном случае были суммированы результаты таких вариантов ответа, как «полностью доверяю» и «в некоторой степени доверяю». Затем полученные проценты доверия областей Казахстана были сопоставлены между собой, что позволило сформировать две рейтинговые группы: 5 областей с самым высоким уровнем доверия и 5 областей с самым низким уровнем доверия к определённым институтам (остальные области не представлены в таблице). Таким образом, понятия «области с высоким уровнем доверия» и «области с низким уровнем доверия» относительно друг друга (таблица 1).

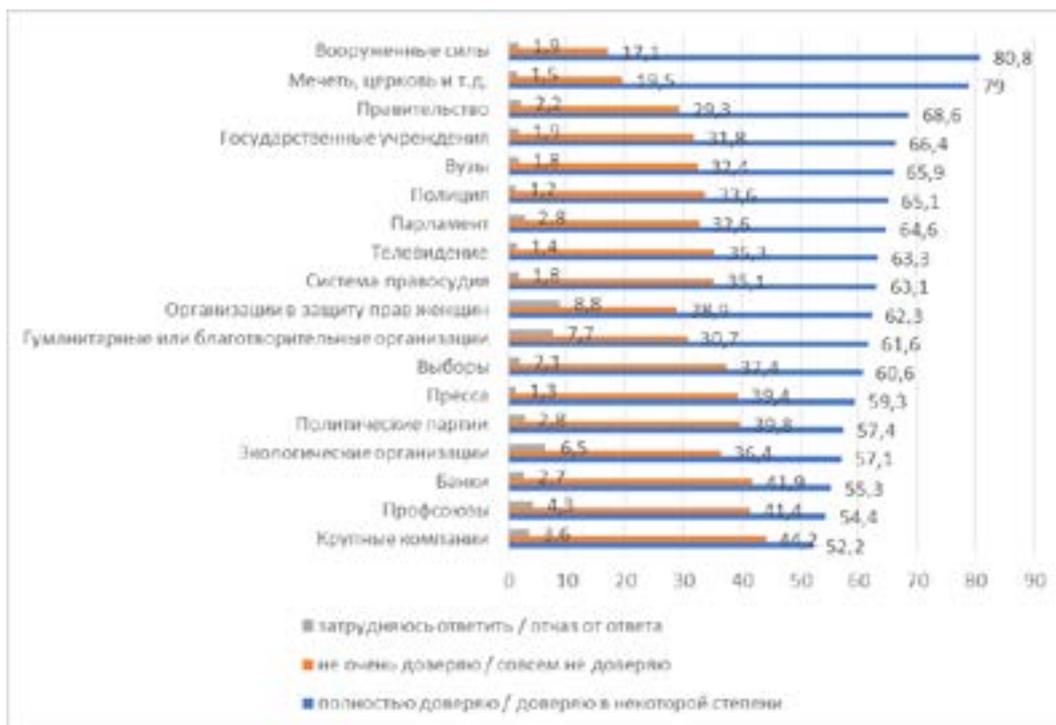

Рисунок 1 – Показатели доверия институтам и организациям (WVS, седьмая волна исследований; N=1276)

	Мечеть, церковь и т.д.	Вооруж. силы	Пресса	TV	Профсоюзы	Полиция	Система правосудия	Правительство	Полит. партии	Парламент	Гос. учрежд.	Вузы	Выборы	Крупные компании	Банки	Эколог. организ.	Организ. в защиту прав женщин	Гуман. и благотв. организ.
Мечеть, церковь и т.д.	1	0,5726075	0,379106	0,3069	0,291025365	0,30473918	0,336476193	0,314251388	0,284956	0,311831924	0,3495832	0,3455	0,3451802	0,30540796	0,2829	0,28660368	0,2933346	0,2876533
Вооруженные силы	0,5726075	1	0,471402	0,4085	0,42191159	0,47575133	0,51263944	0,468551247	0,389801	0,444110959	0,4179464	0,4277	0,3533452	0,36448859	0,3454	0,26217965	0,3031206	0,2919072
Пресса	0,3791059	0,4714015	1	0,7177	0,445207945	0,46046618	0,453765603	0,42667051	0,428823	0,403955554	0,4318547	0,374	0,4445068	0,36617825	0,2902	0,31130843	0,2431704	0,2786351
Телевидение	0,306865	0,4085112	0,717716	1	0,483574547	0,4942904	0,484625269	0,477748107	0,405515	0,413388458	0,4064317	0,4013	0,4420797	0,33127566	0,2819	0,27009959	0,2504263	0,2831166
Профсоюзы	0,2910254	0,4219116	0,445208	0,4836	1	0,48505904	0,480826092	0,393800932	0,424797	0,408545197	0,4034097	0,3475	0,3582407	0,37099071	0,2868	0,34243862	0,2890384	0,2975894
Полиция	0,3047392	0,4757513	0,460466	0,4943	0,485059045	1	0,731856306	0,574837931	0,512464	0,497479704	0,5189593	0,4489	0,4943715	0,37579882	0,4372	0,31596509	0,2643339	0,2704947
Система правосудия	0,3364762	0,5126394	0,453766	0,4846	0,480826092	0,73185631	1	0,654972983	0,615062	0,586076728	0,4970577	0,4773	0,5192539	0,4686576	0,461	0,34283352	0,3171548	0,309916
Правительство	0,3142514	0,4685512	0,426671	0,4777	0,393800932	0,57483793	0,654972983	1	0,673694	0,72448109	0,6012691	0,4902	0,5589422	0,43456428	0,4413	0,3738814	0,3710547	0,3796234
Политические партии	0,2849565	0,3898015	0,428823	0,4055	0,424796879	0,512464	0,615062374	0,673694008	1	0,724323919	0,5983482	0,4419	0,5496136	0,45983862	0,454	0,37232083	0,3807041	0,35247
Парламент	0,3118319	0,444111	0,403956	0,4134	0,408545197	0,4974797	0,586076728	0,72448109	0,724324	1	0,6714836	0,5616	0,5856268	0,50437089	0,4304	0,42950211	0,3649356	0,386061
Гос. учреждения	0,3495832	0,4179464	0,431855	0,4064	0,403409702	0,51895932	0,497057723	0,601269072	0,598348	0,671483578	1	0,6582	0,5392172	0,43290092	0,4445	0,40062412	0,3881671	0,344787
Вузы	0,3454969	0,427718	0,374039	0,4013	0,347533113	0,44892572	0,477257198	0,490195165	0,441938	0,561601762	0,6582185	1	0,6002321	0,53391515	0,4417	0,42861616	0,4109225	0,3576453
Выборы	0,3451802	0,3533452	0,444507	0,4421	0,358240656	0,49437146	0,519253917	0,558942221	0,549614	0,58562677	0,5392172	0,6002	1	0,56323914	0,5042	0,40783234	0,3284711	0,3562579
Крупные компании	0,305408	0,3644886	0,366178	0,3313	0,370990712	0,37579882	0,468657598	0,434564279	0,459839	0,504370891	0,4329009	0,5339	0,5632391	1	0,5614	0,50255537	0,3934721	0,3661811
Банки	0,2829391	0,3453588	0,290211	0,2819	0,286758252	0,43723754	0,461018735	0,441333295	0,454046	0,430354952	0,4444769	0,4417	0,5042253	0,56143804	1	0,48570399	0,3753152	0,3634592
Экологические организации	0,2866037	0,2621796	0,311308	0,2701	0,342438618	0,31596509	0,342833521	0,3738814	0,372321	0,429502106	0,4006241	0,4286	0,4078323	0,50255537	0,4857	1	0,6255739	0,599992
Организации в защиту прав женщин	0,2933346	0,3031206	0,24317	0,2504	0,289038395	0,26433391	0,317154776	0,371054733	0,380704	0,364935561	0,3881671	0,4109	0,3284711	0,39347208	0,3753	0,62557394	1	0,7007415
Гуманитарные и благотворит. организации	0,2876533	0,2919072	0,278635	0,2831	0,29758944	0,27049469	0,30991603	0,379623354	0,35247	0,386061002	0,344787	0,3576	0,3562579	0,36618108	0,3635	0,599992	0,7007415	1

Рисунок 2 – Корреляционная матрица институционального доверия (на основе данных WVS, седьмая волна исследований)

Наиболее высокий уровень доверия большинству институтов присущ таким областям, как: Кызылординская область, Туркестанская область, Жамбылская область, Актюбинская область. На их примере становится понятно, что доверие к институтам может присутствовать не только выборочно, а распространяться на все институты.

Также в несколько меньшей степени и более выборочно институциональное доверие выражают Северо-Казахстанская и Алматинская области. А к областям с низким уровнем институционального доверия, согласно опросам, можно отнести: Западно-Казахстанскую область, Атыраускую область, Мангистаускую область, Павлодарскую область, Шымкент.

Таблица 1 – Высокий и низкий уровень институционального доверия областей Казахстана (на основе данных WVS, седьмая волна исследований)

	Области с высоким уровнем доверия	Области с низким уровнем доверия
Парламент	Кызылординская обл. (84,4%) Туркестанская обл. (82,4%) Алматинская обл. (80,3%) Северо-Казахстанская обл. (79,5%) Жамбылская обл. (77%)	Западно-Казахстанская обл. (4,6%) Атырауская обл. (47,7%) Шымкент (50%) Карагандинская обл. (50%) Мангистауская обл. (51,2%)
Правительство	Кызылординская обл. (89,7%) Северо-Казахстанская обл. (86,3%) Жамбылская обл. (85,2%) Актюбинская обл. (83%) Туркестанская обл. (82,5%)	Западно-Казахстанская обл. (9,1%) Шымкент (46,7%) Атырауская обл. (47,7%) Павлодарская обл. (56,5%) Нур-Султан (58,6%)
Система правосудия	Кызылординская обл. (87,9%) Костанайская обл. (86,8%) Туркестанская обл. (83,3%) Актюбинская обл. (77,9%) Северо-Казахстанская обл. (70,5%)	Западно-Казахстанская обл. (13,6%) Атырауская обл. (23,8%) Павлодарская обл. (46,8%) Шымкент (48,4%) Нур-Султан (55,7%)
Государственные учреждения	Кызылординская обл. (86,2%) Алматинская обл. (82,5%) Туркестанская обл. (82,4%) Жамбылская обл. (78,4%) Актюбинская обл. (74,5%)	Западно-Казахстанская обл. (4,6%) Нур-Султан (44,2%) Северо-Казахстанская обл. (47,7%) Шымкент (50%) Карагандинская обл. (53,9%)
Вооруженные силы	Актюбинская обл. (96,6%) Кызылординская обл. (91,4%) Туркестанская обл. (91,2%) Акмолинская обл. (91,2%) Алматинская обл. (90,5)	Западно-Казахстанская обл. (25%) Шымкент (61,3%) Атырауская обл. (66,7%) Павлодарская обл. (71%) Нур-Султан (71,4%)
Полиция	Кызылординская обл. (93,1%) Туркестанская обл. (81,6%) Костанайская обл. (80,9%) Актюбинская обл. (79,6%) Северо-Казахстанская обл. (77,3%)	Западно-Казахстанская обл. (18,2%) Павлодарская обл. (48,4%) Атырауская обл. (50%) Мангистауская обл. (55,8%) Шымкент (58,1%)
Выборы	Кызылординская обл. (89,7%) Туркестанская обл. (81,6%) Жамбылская обл. (77,1%) Актюбинская обл. (67,8%) Алматинская обл. (67,1%)	Западно-Казахстанская обл. (13,6%) Атырауская обл. (19,1%) Павлодарская обл. (43,5%) Северо-Казахстанская обл. (45,4%) Восточно-Казахстанская обл. (46,7%)
Политические партии	Кызылординская обл. (81%) Туркестанская обл. (78,1%) Северо-Казахстанская обл. (75%) Актюбинская обл. (71,2%) Алматинская обл. (67,1%)	Западно-Казахстанская обл. (4,6%) Атырауская обл. (33,3%) Мангистауская обл. (46,5%) Карагандинская обл. (47,1%) Акмолинская обл. (50,9%)

	Области с высоким уровнем доверия	Области с низким уровнем доверия
Телевидение	Туркестанская обл. (85,1%) Северо-Казахстанская обл. (84,1%) Актюбинская обл. (76,3%) Карагандинская обл. (74,5%) Алматинская обл. (69,3%)	Западно-Казахстанская обл. (29,5%) Мангистауская обл. (34,9%) Акмолинская обл. (49,1%) Кызылординская обл. (50%) Нур-Султан (50%)
Пресса	Северо-Казахстанская обл. (88,7%) Туркестанская обл. (84,2%) Актюбинская обл. (72,9%) Карагандинская обл. (68,6%) Павлодарская обл. (66,1%)	Мангистауская обл. (23,3%) Западно-Казахстанская обл. (29,5%) Атырауская обл. (38,1%) Акмолинская обл. (40,4%) Нур-Султан (45,7%)
Мечеть, церковь и т.д.	Акмолинская обл. (96,5%) Кызылординская обл. (91,3%) Алматинская обл. (91,2%) Карагандинская обл. (90,2%) Жамбылская обл. (89,1%)	Западно-Казахстанская обл. (27,3%) Северо-Казахстанская обл. (43,2%) Шымкент (64,5%) Мангистауская обл. (67,5%) Нур-Султан (68,6%)
Банки	Кызылординская обл. (93,1%) Туркестанская обл. (79,8%) Актюбинская обл. (67,8%) Шымкент (64,5%) Костанайская обл. (63,3%)	Западно-Казахстанская обл. (9,1%) Атырауская обл. (19%) Павлодарская обл. (27,4%) Северо-Казахстанская обл. (40,9%) Карагандинская обл. (46,1%)
Крупные компании	Кызылординская обл. (82,7%) Туркестанская обл. (80,7%) Алматинская обл. (62,8%) Павлодарская обл. (61,3%) Мангистауская обл. (60,5%)	Западно-Казахстанская обл. (11,4%) Атырауская обл. (16,7%) Акмолинская обл. (33,4%) Нур-Султан (40%) Алматы (40%)
Вузы	Жамбылская обл. (83,8%) Кызылординская обл. (82,8%) Туркестанская обл. (78,1%) Алматинская обл. (77,4%) Акмолинская обл. (77,2%)	Западно-Казахстанская обл. (6,8%) Атырауская обл. (35,7%) Северо-Казахстанская обл. (50%) Нур-Султан (50%) Мангистауская обл. (51,2%)
Профсоюзы	Кызылординская обл. (81,1%) Туркестанская обл. (77,2%) Алматинская обл. (67,1%) Павлодарская обл. (66,1%) Актюбинская обл. (59,4%)	Западно-Казахстанская обл. (13,7) Мангистауская обл. (30,3%) Нур-Султан (32,8%) Жамбылская обл. (44,6%) Акмолинская обл. (45,6%)
Гуманитарные и благотворительные организации	Туркестанская обл. (87,7%) Кызылординская обл. (84,4%) Алматинская обл. (81%) Северо-Казахстанская обл. (75%) Актюбинская обл. (72,9%)	Западно-Казахстанская обл. (11,4%) Атырауская обл. (19,1%) Павлодарская обл. (30,6%) Нур-Султан (50%) Карагандинская обл. (51%)
Экологические организации	Туркестанская обл. (81,6%) Кызылординская обл. (79,3%) Актюбинская обл. (72,9%) Алматинская обл. (71,5%) Северо-Казахстанская обл. (70,5%)	Атырауская обл. (11,9%) Западно-Казахстанская обл. (13,6%) Павлодарская обл. (24,2%) Акмолинская обл. (35,1%) Нур-Султан (35,7%)
Организации в защиту прав женщин	Кызылординская обл. (82,8%) Туркестанская обл. (81,6%) Актюбинская обл. (77,9%) Жамбылская обл. (77%) Алматы (71,8%)	Западно-Казахстанская обл. (13,7%) Атырауская обл. (21,4%) Павлодарская обл. (32,3%) Мангистауская обл. (46,5%) Акмолинская обл. (50,9%)

Таблица 2 – Средние значения по шкале удовлетворённости финансовым положением и жизнью в целом (по областям), где 1 – «Совершенно не удовлетворён»; 10 – «Полностью удовлетворён» (на основе данных WVS, седьмая волна исследований)

Удовлетворённость финансовым (материальным) положением (Среднее значение от 1 до 10)	Удовлетворённость жизнью в целом (Среднее значение от 1 до 10)
Кызылординская область – 8	Кызылординская область – 8,18
Костанайская область – 7,27	Костанайская область – 8,02
Жамбылская область – 7	Алматинская область – 7,69
Алматинская область – 6,74	Жамбылская область – 7,62
Актюбинская область – 6,54	Карагандинская область – 7,57
Восточно-Казахстанская область – 6,29	Актюбинская область – 7,45
Карагандинская область – 6,24	Мангистауская область – 7,30
Мангистауская область – 6,23	Алматы – 7,06
Нур-Султан – 6,13	Нур-Султан – 7,04
Шымкент – 6,10	Туркестанская область – 6,61
Алматы – 6	Акмолинская область – 6,56
Атырауская область – 5,81	Восточно-Казахстанская область – 6,48
Туркестанская область – 5,72	Шымкент – 5,95
Западно-Казахстанская область – 4,57	Павлодарская область – 5,95
Павлодарская область – 5,33	Атырауская область – 5,52
Акмолинская область – 4,81	Западно-Казахстанская область – 5,48
Северо-Казахстанская область – 4,02	Северо-Казахстанская область – 4,52
Среднее значение по всем областям – 6,04.	Среднее значение по всем областям – 6,74

Проверим, существует ли взаимосвязь между институциональным доверием и тем, как казахстанцы оценивают свою удовлетворённость жизнью и материальным положением (таблица 2). Наиболее высокий уровень доверия ко всем предложенным институтам и организациям показывает Кызылординская и Туркестанская области. Кызылординская область больше всего доверяет полиции (93,1%) и банкам (93,1%), а также религиозным организациям (91,3%), а Туркестанская область Вооруженным силам (93,1%) и в равной степени (87,7%) религиозным, гуманитарным и благотворительным организациям. При этом опрошенные с Кызылординской области больше удовлетворены, как своей жизнью, так и материальным положением, чем респонденты с других областей, в том числе и по сравнению с Туркестанской областью.

Жамбылская область в основном имеет высокий уровень институционального доверия, в особенности респонденты доверяют религиозным организациям (89,1%), Правительству (85,2%), вузам (83,8%), Парламенту (77%), государственным учреждениям (78,4%), выборам (77,1%). В целом, большинство респондентов

оценивают своё материальное положение достаточно высоким, как и удовлетворённость жизнью в целом. Следующие области с высоким и средним уровнем институционального доверия – Актюбинская и Костанайская области. Актюбинская область имеет высокие показатели доверия практически ко всем институтам, особенно к Вооруженным силам (96,6%), религиозным организациям (88,2%) и полиции (79,6%). Вместе с тем показатели удовлетворённости материальным положением и жизнью в целом несколько ниже, чем у респондентов с Костанайской области. Респонденты Костанайской области особенно высокие показатели доверия выражают системе правосудия (86,8%), полиции (80,9%) и экологическим организациям (66,2%).

Жители Алматинской области доверяют многим институтам, в том числе: религиозным организациям (91,2%), Вооруженным силам (90,5%), государственным учреждениям (82,5%), гуманитарным и благотворительным организациям (81%), Парламенту (80,3%), вузам (77,4%), а также экологическим организациям (71,5%). В целом, мы видим, что Алматинская область показывает доверие некоторой части

государственных институтов, а также выражает доверие неправительственному сектору. Показатели удовлетворения материальным положением, а также удовлетворенность жизнью в Алматинской области и Алматы в целом, средние относительно других областей.

Высокий уровень институционального доверия присущ опрошенным Акмолинской области к религиозным организациям (96,5%), вооруженным силам (91,2%), вузам и полиции (по 77,2%). Однако низкий уровень доверия выражен прессе (40,4%), экологическим организациям (35,1%) и крупным компаниям (33,4%). Город Нур-Султан в меньшей степени доверяет профсоюзам (32,8%), экологическим организациям (35,7%) и государственным учреждениям (44,2%). Если респонденты города Нур-Султан оценивают собственную удовлетворенность материальным положением на среднем уровне, то жители Акмолинской области испытывают низкую удовлетворенность финансовым положением.

Карагандинская область больше всего доверяет религиозным организациям (90,2%) и телевидению (74,5%). Удовлетворенность жизнью в области в целом, высокая, а также выше среднего уровень удовлетворенности финансовым положением. Среди других областей Восточно-Казахстанская область не отличается каким-либо разрывом в уровне доверия, и представляет средние или несколько выше среднего проценты доверия институтам, при этом меньше всего доверяет институту выборов. Демонстрирует средние показатели удовлетворенности жизнью и материальным положением.

Мангистауская область демонстрирует достаточно высокую удовлетворенность жизнью, данной области характерны средние значения доверия к институтам, однако недоверие к телевидению (34,9%), профсоюзам (30,3%) и прессе (23,3%). При том, что респонденты города Шымкент доверяют институтам на относительно низком уровне, удовлетворенность финансовым положением респонденты оценили на средний уровень.

Павлодарская область оказывает низкое доверие таким институтам и организациям, как: полиция (48,4%), организации в защиту прав женщин (32,3%), гуманитарные и благотворительные организации (30,6%), банки (27,4%), экологические организации (24,2%). Павлодарская область демонстрирует невысокие показатели удовлетворенности жизнью и финансовым положением.

Атырауская область имеет ниже среднего уровень удовлетворенности жизнью и материальным положением, при том, что в различных рейтингах по финансовому состоянию данная область может занимать первые места. Область оказывает низкий уровень доверия целому ряду институтов: прессе (38,1%), вузам (35,7%), политическим партиям (33,3%), системе правосудия (23,8%), женским организациям (21,4%), гуманитарным и благотворительным организациям (19,1%), банкам (19%), крупным компаниям (16,7%), экологическим организациям (11,9%). Атырауская область, практически также как и Павлодарская, в меньшей степени по сравнению с многими другими областями доверяет полиции (50%), и с небольшой разницей по сравнению с Шымкентом, Павлодарская область оказывает также относительно низкий уровень доверия вооруженным силам (66,7%).

Западно-Казахстанская область, помимо низкого уровня институционального доверия имеет наиболее низкую удовлетворенность жизнью и материальным положением. Регион Северо-Казахстанской области, также как и Западно-Казахстанская область, имеет низкую удовлетворенностью жизнью и финансовым положением, однако, при этом Северо-Казахстанская область показывает высокое доверие Правительству (86,3%), прессе (88,7%) и телевидению (84,1%), Парламенту (79,5%), полиции (77,3%), политическим партиям (75%), гуманитарным, благотворительным (75%) и экологическим (70,5%) организациям, но проявляет низкое доверие государственным учреждениям (47,7%) и религиозным организациям (43,2%).

Таким образом, выясняется, что удовлетворенность жизнью и материальным положением идет в совокупности с институциональным доверием. Это демонстрируют Атырауская область, Западно-Казахстанская, Павлодарская области, которые имеют низкие оценки удовлетворенности и низкий уровень институционального доверия. Кызылординская, Жамбылская, Костанайская области отличаются не только высоким институциональным доверием, но и высоким уровнем субъективной удовлетворенности жизнью и материальным положением.

Рассмотрим взаимосвязь между уровнем институционального доверия и такими показателями, как: оценка респондентами причастности к коррупции органов государственной власти, удовлетворенность жизнью и материальным положением и политическое участие респондентов (рисунки 3).

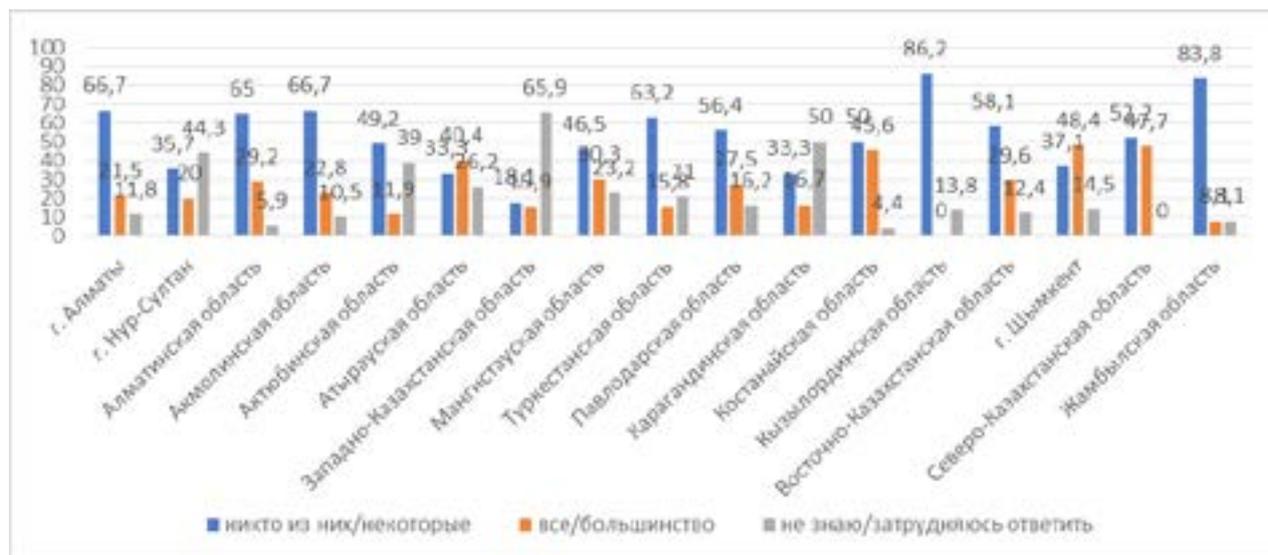

Рисунок 3 – По Вашему мнению, никто из представителей этой группы не вовлечен в коррупцию, только некоторые, большинство или все? / Высшие органы государственной власти (Президент, Мажилис Парламента) (на основе данных WVS, седьмая волна исследований).

Как мы видим, областям с высоким уровнем институционального доверия свойственно считать, что никто или лишь некоторые из представителей высших органов государственной власти вовлечены в коррупцию: Кызылординская область, Жамбылская область, Туркестанская область, Актюбинская область. Среди областей с низким уровнем институционального доверия высокий процент респондентов, которые считают, что все или большинство представителей высших органов власти вовлечены в коррупцию, приходится на Шымкент и Атыраускую область. Примечательно, что Западно-Казахстанская область, хотя и имеет низкие показатели институ-

ционального доверия, при этом на вопрос о коррупции в органах власти в большинстве случаев затрудняется ответить, это может говорить о закрытости, а возможно и о страхе респондентов данной области говорить на данную тему.

Перейдём к рассмотрению того, могли бы респонденты участвовать в той или иной форме политических действий и отражено ли это на институциональном доверии в областном разрезе. Для этого мы в каждой из форм участия выделили 5 областей, внутри которых опрошенные чаще всего выбирали варианты ответа: «делал» / «мог бы» и «ни при каких обстоятельствах не стал бы» (таблица 3).

Таблица 3 – Участие в различных формах политических действий (по областям Казахстана) (на основе данных WVS, седьмая волна исследований)

	«Делал» / «мог бы» (наибольший %)	«Ни при каких обстоятельствах не стал бы» (наибольший %)
Участвовать в подписании петиций	Северо-Казахстанская обл. – 72,7% Мангистауская обл. – 46,5% Шымкент – 40,3% Павлодарская обл. – 33,9% Восточно-Казахстанская обл. – 28,6%	Туркестанская обл. – 91,2% Костанайская обл. – 89,7% Кызылординская обл. – 89,7% Западно-Казахстанская обл. – 86,4% Алматы – 83%
Участие в бойкотах	Северо-Казахстанская обл. – 52,2% Павлодарская обл. – 33,9% Шымкент – 27,4% Атырауская обл. – 23,8% Жамбылская обл. – 16,2%	Алматы – 97,8% Костанайская обл. – 94,1% Западно-Казахстанская обл. – 93,2% Туркестанская обл. – 93% Кызылординская обл. – 91,4%

Продолжение таблицы

	«Делал» / «мог бы» (наибольший %)	«Ни при каких обстоятельствах не стал бы» (наибольший %)
Участие в мирных демонстрациях	Северо-Казахстанская обл. – 70,5% Павлодарская обл. – 33,9% Мангистауская обл. – 32,5% Шымкент – 30,6% Костанайская обл. – 28%	Туркестанская обл. – 93,9% Западно-Казахстанская обл. – 93,2% Кызылординская обл. – 91,4% Нур-Султан – 82,9% Актюбинская обл. – 78%
Участие в забастовках	Северо-Казахстанская обл. – 54,6% Павлодарская обл. – 33,9% Шымкент – 21% Жамбылская обл. – 16,2% Алматинская обл. – 12,4%	Алматы – 94,1% Западно-Казахстанская обл. – 93,2% Кызылординская обл. – 93,1% Костанайская обл. – 92,6% Туркестанская обл. – 92,1%
Обращение в государственные органы	Северо-Казахстанская обл. – 81,8% Мангистауская обл. – 72,1% Акмолинская обл. – 71,9% Алматинская обл. – 70,1% Восточно-Казахстанская обл. – 64,8%	Туркестанская обл. – 77,2% Кызылординская обл. – 65,5% Западно-Казахстанская обл. – 63,6% Жамбылская обл. – 52,7% Костанайская обл. – 51,5%

Стоит сказать, что в целом, политическое участие казахстанцев или возможное участие находится на довольно низком уровне, так, проценты, которые набрали варианты ответов «делали» и «могли бы» на разные формы участия распределились следующим образом: 21,5% респондентов участвовали или могли бы участвовать в подписании петиций, участие в бойкотах – 11,9%, в мирных демонстрациях – 20,7%, в забастовках – 11,2%, обращаться в государственные органы – 51%. Возможно, на подобные вопросы часть респондентов могла отвечать сдержанно. Однако, в данном случае нас интересует именно то, как внутри областей распределились ответы респондентов и есть ли такие области, где в сравнительной степени более выражено участие в перечисленных формах.

Как выяснилось, чаще всего Туркестанская и Кызылординская области не склонны к политическому участию в предложенных формах (таблица 3), а это в основном области с высоким уровнем институционального доверия. Большинство респондентов Костанайской области также не стали бы участвовать во многих формах протеста, однако, в отличие от остальных форм участия мирные демонстрации более приемлемы для данной группы опрошенных, при этом Костанайская область демонстрирует средние и выше среднего показатели институционального доверия, оценивает вовлечённость органов власти в коррупцию как высокую. Респонденты города Алматы склонны доверять большинству институтов и в основном не стали бы участвовать в забастовках и бойкотах, при

этом респонденты Алматы и Алматинской области имеют больше опыта в обращении в госорганы. Особенное внимание стоит обратить на Западно-Казахстанскую область, которая хоть и имеет низкий уровень институционального доверия, согласно опросам, в большинстве случаев респонденты данной области не стали бы участвовать ни в одной из предложенных форм политического участия.

Относительно высокий уровень политического участия продемонстрировали области с низким уровнем институционального доверия, по результатам опроса: Атырауская, Мангистауская, Павлодарская, Жамбылская области, а также город Шымкент. Примечательно, что респонденты с Павлодарской области больше, чем респонденты с других областей, предпочли воздержаться от ответа на вопросы, касающиеся различных форм политической протестности. А наиболее высокое участие в политических действиях показали респонденты с Северо-Казахстанской области, доверие которой различается в зависимости от института, однако в целом, данную область можно отнести к обладающей средним или выше среднего уровнем институционального доверия (таблица 1).

Выводы

Как показывают результаты исследования, институциональное доверие зависит от ряда факторов в совокупности. Области с высоким уровнем институционального доверия по собственным субъективным ощущениям могут

оценивать материальное положение и в целом удовлетворённость жизнью на высоком уровне, однако это не означает, что они обязательно имеют объективные высокие социально-экономические показатели развития.

Подтвердился тезис о том, что высокий уровень доверия к одному институту в области распространяется на доверие к остальным институтам, что заметно на таблице 1. Наибольшее институциональное доверие выражено в южном регионе. Наименьший уровень доверия приходится на западный регион, при этом политическое участие более выражено в юго-западном регионе, также высокое потенциальное участие по опросам приходится на северную часть Казахстана. Как мы видим, можно заметить некоторые закономерности между доверием и протестным потенциалом. Например, Кызылординская, Туркестанская, Актюбинская области имеют высокие показатели доверия большинству институтов и низкое политическое участие во всех приведённых формах. В свою очередь, Атырауская и Павлодарская область имеют не высокий уровень доверия и более склонны к политическому участию, также чуть в меньшей степени сюда можно отнести Мангистаускую область и Шымкент.

Проведённый анализ не показал прямой зависимости между теми или иными показателями, но позволил выявить некоторые характерные особенности областей, их отношение к вопросам доверия и с чем оно может быть связано. Например, Кызылординская область, Жамбылская область, Актюбинская область имеют высокое институциональное доверие, высокую удовлетворённость жизнью и материальным положением, оценивают причастность органов власти к коррупции как низкую и характеризуются низким уровнем политического участия в предложенных формах по результатам опроса. Похожие результаты показали опросы Туркестанской области, однако с разницей в более низком уровне удовлетворённости. Северо-Казахстанская область также имеет высокий уровень доверия и низкую удовлетворённость жизнью и материальным положением, но отличается от Туркестанской области высоким уровнем участия и высокой оценкой причастности органов власти к коррупции. Павлодарская

и Мангистауская области обладают как низким, так и средним уровнем доверия, в зависимости от институтов, оценивают причастность органов власти к коррупции как среднюю, имеют высокий потенциальный уровень политического участия, при этом Павлодарская область менее удовлетворена жизнью и финансовым положением. Другой областью с высоким участием, низким доверием, низкой удовлетворённостью и оцениванием причастности органов власти к коррупции как высокую, является Атырауская область. И наконец, Западно-Казахстанская область с низким институциональным доверием, низкой удовлетворённостью, но при этом отличающаяся от Атырауской области более низким политическим участием согласно опросам. Это отчасти могло бы подтверждать первоначальную гипотезу, что следствием низкого уровня институционального доверия может выступать пассивное политическое участие. Однако, так как респонденты Западно-Казахстанской области в отличие от других областей, в большинстве случаев затрудняются ответить на вопрос о коррупции в органах власти, то ответы на вопросы о различных формах политического участия, с учётом возможности влияния личностных аспектов (например, страх и др.), не обязательно могут говорить о пассивности, поэтому в данном случае не исключается и потенциальное участие жителей данного региона.

Следует отметить, что в данной статье раскрыты не все факторы, которые могут в той или иной степени влиять на институциональное доверие. Так, доверие к институтам политической власти во многом зависит от происходящих в политической системе событий. Большое количество факторов могут возникать как последовательно, так и стихийно, влиять на изменение отношения к институтам и утрате доверия. Предотвратить или препятствовать деструктивным обстоятельствам может построение устойчивых и эффективно функционирующих институтов. Таким образом, дальнейшее изучение проблем регионального развития и сопоставление их с институциональным доверием поможет объяснить многие происходящие политические процессы и совершенствовать коммуникацию между властью и обществом.

References

- Blau P. M. Exchange and power in social life. New-York: Wiley, 1964. – 352 p.
- Castaldo S. Trust Variety: Conceptual Nature, Dimensions and Typologies: Paper presented at the 19th IMP-conference in Lugano, Switzerland. 2003. – URL: <https://www.impgroup.org/uploads/papers/4317.pdf>
- Christensen T., Lægheid P. “Trust in Government: The Relative Importance of Service Satisfaction, Political Factors, and Demography.” *Public Performance & Management Review*, vol. 28, no. 4, 2005, pp. 487–511.
- Coleman J. Foundations of social theory. – Cambridge (Mass.); London: Belknap press of Harvard univ. press, 1990. – 993 c.
- Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. – *The American Journal of Sociology*. – Vol. 94. – Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. – 1988. – P. 95-120.
- Dodsworth S., Cheeseman N. Political trust: The glue that keeps democracies together. – International Development Department University of Birmingham. – London, May 2020. – p.14.
- Ebert F. Foundation. The values of the Kazakh society in the sociological dimension. – Almaty, 2020 – 143 p.
- Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York. The Free Press, 1992.
- Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. – 101 p.
- Luhman N. Trust and Power. Chichester: Wiley, 1979.
- Marien S., Hooghe M. Does political trust matter? An empirical investigation into the relation between political trust and support for law compliance. – *European Journal of Political Research* (50), 2011. – pp. 267–291.
- Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. – Princeton University Press. – 1993. – 247 p.
- Seligman A. Trust and Sociability: On the Limits of Confidence and Role of Expectations // *American Journal of Economics and Sociology*. – 1998. – Vol. 57. – No. 4. – P. 390-405.
- Sztompka P. Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press, 1999.
- URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/>
- URL: <https://kursiv.kz/news/tendencii-i-issledovaniya/2018-05/rejting-regionov-kazakhstana-po-versii-kursiv-research>
- URL: <https://wfin.kz/novosti/ekonomika/23267-razvitie-regionov-kazakhstana-v-2018-lidery-i-autsajdery.html>
- Weinert F. The Role of Trust in Political Systems. A Philosophical Perspective. – *Open Political Science*, 2018 (1). – pp. 7–15.
- Yu You, Zhengxu Wang The Internet, political trust, and regime types: a cross-national and multilevel analysis. – *Japanese Journal of Political Science*. – 2020. – 21, pp. 68–89.